

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.35>

Осокина Елизавета Алексеевна

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ЛУНЫ В ЕВРОПЕЙСКИХ И АЗИАТСКИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА)

В статье проводится анализ образа "луна" в языковом сознании европейских и азиатских народов. Цель исследования заключается в сравнении образа луны в текстах песен европейских и азиатских авторов. При вербализации образа луны могут быть использованы сравнения, олицетворения, метафоры, гиперболы, отмечен психологический параллелизм. Анализ показал, что образ луны отражает национально-культурные и ментальные особенности. В текстах песен азиатских авторов образ луны имеет отношение к теме счастливой и несчастной любви. В текстах песен европейских авторов образ луны может выражать яркие чувства, в нем воплощается символика, связанная с магией, страхом, забвением и смертью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 2. С. 377-380. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'23

Дата поступления рукописи: 31.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.35>

В статье проводится анализ образа «луна» в языковом сознании европейских и азиатских народов. Цель исследования заключается в сравнении образа луны в текстах песен европейских и азиатских авторов. При вербализации образа луны могут быть использованы сравнения, олицетворения, метафоры, гиперболы, отмечены психологический параллелизм. Анализ показал, что образ луны отражает национально-культурные и ментальные особенности. В текстах песен азиатских авторов образ луны имеет отношение к теме счастливой и несчастной любви. В текстах песен европейских авторов образ луны может выражать яркие чувства, в нем воплощается символика, связанная с магией, страхом, забвением и смертью.

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; песенный дискурс; лингвокультура; национально-культурные и ментальные особенности; образ луны; символика луны.

Осокина Елизавета Алексеевна

*Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
elosokina@bk.ru*

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ЛУНЫ В ЕВРОПЕЙСКИХ И АЗИАТСКИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА)

В условиях глобализации становится приоритетным изучение характеристик языкового сознания, поскольку нужно учитывать национальные особенности в процессе межкультурного общения.

Цель статьи – сравнение вербализации образа луны в европейских и азиатских лингвокультурах на основе анализа текстов песен с учетом национально-ментальных особенностей. Материалом исследования являются тексты песен на арабском, турецком, русском, чешском, английском и французском языках. Было проанализировано 126 текстов песен. В статье приводятся некоторые фрагменты анализа. Зафиксировано меньшее количество текстов на арабском, турецком и чешском языках – вероятно, лексема «луна» является менее распространенной в арабских, турецких и чешских текстах песен. В работе проводится сопоставление значений лексемы «луна» и символика образа луны в текстах песен европейских и азиатских авторов. Русский и чешский языки были выбраны как образцы славянских языков, английский и французский языки были отобраны в качестве основных распространенных западноевропейских языков. Арабский и турецкий языки относятся к восточным языкам, следует отметить, что эти народы являются представителями мусульманской традиции. Мы опирались на собственные знания вышеперечисленных языков, перевод текстов песен осуществлялся самостоятельно, были учтены рекомендации носителей языков.

Актуальность работы заключается в том, что в условиях развития международных отношений становится значимым изучение национально-ментальных особенностей различных народов и их учет в процессе коммуникации. Новизна работы состоит в том, что изучение процесса вербализации образа луны в европейском и азиатском песенном дискурсе в достаточном объеме не проводилось. В работе используются следующие методы: метод сплошной выборки, дескриптивный метод, сопоставительный анализ, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, интерпретативный анализ.

Определим концептуальные и теоретические основы исследования. Теория языкового сознания является одной из ведущих в современной психолингвистике. Изучением языкового сознания занимаются А. А. Залевская, И. А. Стернин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Т. Н. Ушакова.

В работе мы будем придерживаться теории Московской психолингвистической школы. Вслед за Е. Ф. Тарасовым, «языковое сознание представляет собой совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей. Главное в этой дихотомии “сознание и язык”, естественно, сознание» [11, с. 24]. «Основная цель овнешнения – это “передачи” образов сознания от одного поколения другому» [12, с. 10]. При этом одинаковый образ объекта может быть оценен по-разному в зависимости от национальной культуры.

Следующим важным термином в нашей работе становится песенный дискурс, который в настоящее время остается недостаточно исследованным. К данному явлению лингвисты стали обращаться не так давно. Э. Лассан выделяет «Мы-культуру» в песенном дискурсе, но песенный дискурс может носить индивидуальный характер, в песнях выражаются глубоко личные переживания человека [2]. Л. Г. Дунашева считает, что в песенном дискурсе воплощаются культурные ценности и социальные установки, которые передаются из поколения в поколение [1, с. 190]. Универсальное, на наш взгляд, определение песенного дискурса мы встретили в диссертационной работе Ю. Е. Плотницкого. Он рассматривает песенный дискурс как «совокупность текстов песен, характеризующихся специфическими особенностями: тематическими, лексическими, синтаксическими и т.д.» [7, с. 3].

Для того чтобы определить значение лексемы «луна», обратимся к лексикографическим источникам:

- «естественный спутник Земли» [13, с. 716];
- «светящийся диск или часть диска ближайшего естественного спутника Земли, видимый на небе ночью» [5];
- «спутник любой планеты» [3].

Образ луны является отражением реального объекта природы, при этом он тесно связан с архетипами и мифологией народа, которые впоследствии приобретают символический смысл. В работе предпринята попытка

обращения к образам обыденного сознания представителей различных культур. Так, у древних славян образ луны был сопряжен с беспокойством, страхом, мистикой, темной стороной жизни [10]. Это находит воплощение в современных русских текстах песен.

В европейской культуре луна символизировала женское начало, часто обозначая холодность и равнодушие [9, с. 142]. В римской мифологии считалось, что видения полной луны способны свести с ума [Там же, с. 143].

Н. Н. Рогалевиц пишет о том, что в азиатской культуре луна олицетворяет «землю мертвых или мир душ, ожидающих перерождения» [8, с. 224]. В исламе луна становится божественным символом и символом светлого начала [4].

Арабские и турецкие тексты песен связаны с любовной тематикой, что говорит о сходстве ментальных особенностей этих народов. В арабских и турецких текстах песен в образе луны воплощается сила любви:

أوصل حدود السما لاجل أهدبك قمر [15]. / *Я достигну небесных границ и достану тебе луну* (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. О.). В примере употребляется гипербола, лирическая героиня песни проявляет жертвенность по отношению к любимому человеку.

Şarkı söylerdik mehtaplı gecelerde [Там же]. / *Мы пели в лунные ночи*. Эпитет «лунный» привносит в высказывание романтический оттенок.

Образ луны представлен лексемами «луна», «лунный».

Использование данных языковых единиц может выражать отношение к любимому человеку. При этом в тексте наблюдается соединение тропов – сравнения и метафорического олицетворения:

يا حبيبي انت الغالي

انت قمر الليالي [Там же]. / *Дорогая, ты особенная, ты луна ночей*.

Gel mehtabım, gel sevdiğim, gel yine [Там же]. / *Выйди, моя полная луна, выйди снова, моя любовь*. Посредством образа луны отражается душевное состояние лирического героя песни – состояние грусти и тоски по любимому человеку:

خدها قمر النيل وتركني سهران [Там же]. / *Луна забрала ее у меня и оставила меня без сна*. В этом примере небесное светило олицетворено.

Небесное светило становится своего рода свидетелем несчастной любви:

والجرح ما يبيطيب والقلب انعدر

شمس بعد بنشيب ويوقع قمر [Там же]. / *Рана не заживет, в сердце вонзили нож, солнце станет серым, и луна упадет*.

Yıldızlar, gece, ay ve ben

Kulaklarımda çınladın

Gülüşünle gel bu kadar yeter

Sev artık zalim duracak kalbim [Там же]. / *Звезды, ночь, луна и я. Ты звенел в моих ушах. Приходи с улыбкой, этого достаточно. Полюби же наконец, тиран, мое сердце остановится*. Высказывание построено как парадокс. Определяется метонимия (*ты звенел в моих ушах*). В примере присутствует психологический параллелизм: в ночном пейзаже отражается душевное состояние лирической героини. Она вспоминает моменты, проведенные с любимым человеком. Анализ текста песни позволяет сделать вывод: избранник несвободен, поэтому лирическая героиня испытывает муки любви и одиночества.

Лексема «луна» может употребляться в денотативном значении – при этом луна является частью пейзажа в ночное время суток:

Dolunay gökde... ateş böceklerini seyredaldım [Там же]. / *Полная луна в небе... Я люблюсь огненными светлячками*. Лирическая героиня песни находится в единении с природой.

Подобное значение лексема «луна» приобретает в русских текстах песен:

В стеклянности талой воды мы видим луну [14]. В расширенном контексте песни небесные светила связаны с жизнеутверждающим настроением лирических героев и передают его. Небесные светила становятся жизненными ориентирами.

Как и в текстах песен азиатских авторов, образ луны в русскоязычных текстах песен может быть связан с силой любовного чувства. Однако при этом следует отметить, что положительная коннотация лексемы «луна» не является характерной для русских текстов песен:

Моя любовь на пятом этаже, почти, где луна [Там же]. Пример представляет собой гиперболу, проявляется желание лирического героя встретиться с любимой.

В большинстве русских текстов песен образ луны выражается через соответствующую лексему, которая имеет негативную коннотацию.

Образ луны может передавать тревожное состояние лирического героя:

Опять бьет дрожь, на небе диск полной луны [Там же]. В тексте песни присутствует стертая метафора «диск луны», которая обозначает астрономическое явление. Метафора «диск полной луны» создает атмосферу беспокойства и страха, лирический герой песни испытывает боязнь и желает увидеть любимую.

Золотая луна цвета спелого, зрелого яда, как стрелок за окном, целит мне в оловянную грудь [Там же]. Лексемы «луна», «яд», «стрелок» имеют выраженную отрицательную коннотацию в тексте песни. Луна связана с недобрый предчувствием.

Луна также может символизировать грусть, душевную боль, одиночество лирического героя песни:

У тебя поют, у меня – луна, у тебя тепло, у меня – к нулю [Там же]. Лексема «луна» входит в состав антитезы, при этом антитеза является окказиональной («поют» – «луна»). Слово «поют» имеет смысловой оттенок радости, слово «луна» обозначает одиночество лирического героя, его обреченность.

По небу **Луна** плывет, как слеза последнего ангела [Там же]. В тексте песни лексема «луна» является частью сравнения (луна, как слеза последнего ангела). Лексемы «луна», «слеза», «последнего» передают тоску лирического героя песни. Он надеется на то, что сможет обрести любовь и счастье.

В образе луны воплощен потусторонний мир:

На этой улице нет фонарей, здесь не бывает солнечных дней, здесь всегда светит луна [Там же].

Полная луна связана с таинственностью и темными силами. В тексте песни «Полная луна» группы «ДДТ» образ луны олицетворен – он ассоциируется с женщиной. Проявляется славянская символика: луна обозначает темную сторону природы:

Полная луна, кратеры-мысли, черные дыры на той стороне. Бог с тобой, опустишь, повернись, зависни, я готов! Ну, давай, прикоснись ко мне [Там же]!

В приведенном ниже примере образ небесного светила олицетворен:

Пусть луна с небом пасмурным в споре [Там же].

В чешских текстах песен не отмечено частого употребления лексемы «луна», тем не менее приведем несколько примеров:

Hvězdnou oblohu ty nasytit jsi chtěl, měsíc na nebi se sám zastyděl, jak ty tančíš [15]. / *Звездное небо ты насытить хотел, луна (месяц) на небе стыдится, когда ты танцуешь.*

Na nebi měsíc smutně se tváří [Там же]. / *На небе луна выглядит грустной.*

Для проанализированных текстов песен на чешском языке характерно наличие олицетворения. Небесные светила передают беспокойное душевное состояние лирического героя и, предположительно, его любовные переживания.

В английских и американских текстах песен луна имеет отношение к мистическим поверьям. Создается зловещая атмосфера, атмосфера страха. В приведенном ниже примере можно наблюдать явление психологического параллелизма:

The rising moon is on the shine... Like the fear that's in the eyes of every doe [14]. / *Восходящая луна светит... Как страх, который в глазах каждой лани...*

Как и в предыдущих текстах песен европейских и азиатских авторов, образ луны в английских и американских текстах песен характеризует силу любовного чувства:

You can try to resist, try to hide from my kiss but you know that you can't fight the moonlight [Там же]. / *Ты можешь сопротивляться, ты можешь прятаться от моего поцелуя, но ты знаешь, что ты не можешь сразиться с лунным светом.* Словосочетание “moonlight” («лунный свет») приносит романтический оттенок в текст песни и является метафорическим: в нем передается сила чувства, очарование, притяжение лирических героев песни друг к другу.

Образ луны относится к образу любимого человека:

A love that will last within your heart and I'll place the moon within your heart [Там же]. / *Любовь, которая будет жить в твоём сердце, и луна будет в твоей душе.*

Можно предположить, что луна становится предметом реального мира, таким образом, пример представляет собой метафору (*I'll place the moon within your heart – досл. «я положу луну в твоё сердце»*). Текст песни не подлежит однозначной интерпретации: возможно, любовь лирического героя, его способность жертвовать не находит отклика у лирической героини, и он уверен в том, что это чувство приносит страдания.

You are the sun and moon and stars are you. And I could never run away from you [Там же]. / *Ты – солнце, ты – луна, ты – звезды. И от тебя никуда не сбежать.*

В данном примере присутствует сравнение: с небесными светилами сравнивается любимый человек. Герой песни обожествляет его, видя в нем отражение Вселенной и всех небесных светил, но наступает период апокалипсиса, конца света. По содержанию текста можно предположить, что это вселенская катастрофа или метафорическое обозначение духовного краха, смятения.

Во французских текстах песен лексема «луна» приобретает традиционные значения.

Образ луны соединен с силой и страстностью любовного чувства:

La lune brille et sur la mer souffle le vent en rafale... La gorge nouée de chagrin pourtant malgré lui il chante: “Je t'aime, tant je t'aime!” [Там же]. / *Луна сияет, и над морем дует порывистый ветер... В горле ком, но, не смотря на горе, мужчина поет: «Я люблю тебя, как я люблю тебя!».*

В примере наблюдается психологический параллелизм: ночной пейзаж выражает трагедию лирического героя. Он продолжает любить, но предчувствует смерть. Возможно, небесное светило становится предвестником его скорой гибели.

J'irais décrocher la lune (Edith Piaf, “Hymne à l'amour”) [Там же]. / *Я достала бы луну.* В примере используется гипербола, которая передает жертвенность лирической героини.

В образе луны предстает любимый человек, с ним связано ощущение тайны:

Il est lune, mystère, enchanteur [15]. / *Он луна, тайна, обольститель.*

Образ луны приобретает определенные человеческие качества. Например, с луной сравнивается человек, имеющий странную судьбу:

Et j'étais comme la lune, pas fier de moi [14]. / *И я был, как луна, у меня не было гордости.* Лирический герой песни попадает в тюрьму, сравнивает себя с луной, что выражает горькое одиночество. Вероятно, образ героя связан с образом луны как со спутником Земли. Луна отражает солнечный свет, герой песни является исполнителем чужой воли, на самом деле он невиновен.

Небесное светило ассоциируется с одиночеством, отстраненностью:

Il est des heures, où quand la lune est si pâle, l'être se monacale [Там же]. / *Бывают часы, когда луна бледна, существование становится монашеским.*

В некоторых текстах песен присутствует олицетворение, ядром которого является лексема «луна».

В проанализированных текстах песен отражаются национально-культурные и ментальные характеристики народов. Для арабских и турецких песен приобретает значимость любовная тематика, представители этих народов отличаются особым темпераментом, поэтому в текстах песен уделяется внимание гендерным отношениям, которые характеризуются страстностью. В русских текстах песен лексема «луна» чаще всего имеет отрицательную коннотацию, возникает градация «тревога – грусть, печаль, одиночество – смерть». Лексема приобретает многообразные оттенки значений; воплощаются такие ментальные особенности русских людей, как рефлексивность, способность тонко чувствовать, стремление к духовности. Особенностью чешского населения является рассудительность и спокойствие, но посредством текстов песен могут выражаться яркие эмоции, завуалированные в повседневной жизни. Английские и американские тексты песен становятся сходными по содержанию, в них символика луны является традиционной: луна связана с мистическими поверьями, темными силами и любовной тематикой. Акцент делается на взволнованном душевном состоянии героя. Во французских текстах песен отражаются следующие ментальные черты: романтичность, таинственность, стремление к поиску родственной души [6].

Итак, анализ текстов песен позволил нам сделать следующие выводы: лексема «луна» имеет сходные и различные значения в арабских, турецких, русских, чешских, английских и французских текстах песен. В европейских и азиатских лингвокультурах образ луны связан с темой любви, причем любовь может быть как счастливой, так и несчастливой. Было выяснено, что вербализация образа луны реализуется посредством следующих языковых единиц: лексем, словосочетаний (в том числе метафорических). На языковом уровне отмечается высокая степень употребления сравнений, олицетворений, метафор, гипербола.

Анализ текстов песен позволил связать процесс вербализации образа луны с национально-культурными и ментальными характеристиками.

Список источников

1. Дуняшева Л. Г. Песенный дискурс как объект изучения лингвокультурологии // Актуальные проблемы романских языков и современные методики их преподавания: материалы международной научно-практической конференции (г. Казань, 22-23 октября 2015 г.). Казань: Хэтер, 2015. С. 190-197.
2. Лассан Э. Лирическая песня как идеологический феномен [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liricheskaya-pesnya-kak-ideologicheskij-fenomen> (дата обращения: 27.03.2018).
3. Луна [Электронный ресурс] // Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.ozhegov.org/words/14893.shtml> (дата обращения: 27.03.2018).
4. Луна [Электронный ресурс] // Словарь символов. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/simvol/460> (дата обращения: 27.03.2018).
5. Луна [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ефремовой. URL: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/301329.html> (дата обращения: 27.03.2018).
6. Осокина Е. А. Вербализация образа солнца в европейских и азиатских лингвокультурах (на материале современного песенного дискурса) [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik.susu.ru/linguistics/article/view/6735/5670> (дата обращения: 27.03.2018).
7. Плотницкий Ю. Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2005. 21 с.
8. Рогалевич Н. Н. Словарь символов и знаков. Мн.: Харвест, 2004. 512 с.
9. Символы, знаки, эмблемы / сост. В. М. Рощаль. М.: Эксмо, 2005. 576 с.
10. Славянский символ луны [Электронный ресурс]. URL: <http://slavculture.ru/simvoly/1359-slavyanskij-simvol-luny.html> (дата обращения: 27.03.2018).
11. Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 24-32.
12. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 1996. С. 7-22.
13. Универсальный энциклопедический словарь. М.: Эксмо; Большая Российская энциклопедия, 2003. 1552 с.
14. <http://www.megalyrics.ru/> (дата обращения: 06.05.2018).
15. <https://lyricstranslate.com/ru> (дата обращения: 06.05.2018).

VERBALIZATION OF THE MOON IMAGE IN EUROPEAN AND ASIAN LINGUO-CULTURES (BY THE MATERIAL OF MODERN SONG DISCOURSE)

Osokina Elizaveta Alekseevna
South Ural State University, Chelyabinsk
elosokina@bk.ru

The article analyzes the representation of the “moon” image in the linguistic consciousness of the European and Asian people. The paper focuses on comparing the moon image in the song texts of European and Asian authors. The moon image can be verbalized by comparisons, personifications, metaphors, hyperboles; the author also mentions psychological parallelism. The analysis has indicated that the moon image represents national-cultural and mental peculiarities. In the song texts of Asian authors the moon image is associated with the theme of happy and unhappy love. In European song texts the moon image can express dramatic emotions, it implements the symbolism associated with wizardry, fear, oblivion and death.

Key words and phrases: linguistic consciousness; song discourse; linguo-culture; national-cultural and mental peculiarities; moon image; moon symbolism.